

Медербек кызы Мээрим

**А. П. ЧЕХОВДУН “АЛЧАЛУУ БАК” ЖАРАЛУУ ТАРЫХЫ
ЖАНА САХНАГА КОЮЛГАН ОЮНДУ**

Медербек кызы Мээрим

**«ВИШНЕВЫЙ САД» А. П. ЧЕХОВА ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПОСТАНОВКА
ПЬЕСЫ НА СЦЕНЕ МХТ**

Mederbek k Meerim

**«THE CHERRY ORCHARD» BY A. P. CHEKHOV HISTORY OF CREATING AND
PRODUCING OF A PLAY ON THE STAGE OF MOSCOW ART THEATRE**

Аннотация: Макалa А. П. Чеховдун “Алчалуу бак” драмасына арналат. Макалада драманын жаралуу тарыхы жана анын орус адабиятындагы орду жазылган. Мындан сырткары драманын көркөм театрдын түптөлүүсүнө тийгизген таасири жана мааниси тууралуу айтылган.

Негизги сөздөр: комедия, жазынын "деген жаңы драма" сөз артындагы сөздөр, орус драма таасири, үй-мүлк, өткөн жана Россиянын келечеги, жаңы буржуазный класс, каармандар жана сүрөттөр.

Аннотация: Статья посвящена драме А. П. Чехова «Вишневый сад». В ней освещаются вопросы истории создания драмы, ее роли в русской литературе и значения в становлении художественного театра.

Ключевые слова: комедия, фарс, «новая драма», подтекст, ремарка, влияние на русскую драматургию, дворянская усадьба, прошлое и будущее России, новый буржуазный класс, характеры и образы.

Annotation: This article is devoted to Chekhov's drama "The Cherry Orchard." It highlights the history of drama emergence, its role in Russian literature and in formation of the art of theatre.

Keywords: comedy, farce, "a new drama", subtext, remark, the impact on the Russian drama, aristocratic mansion, the past and the future of Russia, the new bourgeois class, characters and images.

В конце 1890-х гг. в настроениях А. П. Чехова, в его восприятии жизни происходит перелом. Начинается новый этап его творческого пути. С весны 1901 года в письмах А. П. Чехова встречаются мысли о новой пьесе. Она задумывалась как комедия, «как смешная пьеса, где бы черт ходил коромыслом». В пору работы над «Вишневым садом» в 1903 году А. П. Чехов писал друзьям: «Вся пьеса веселая, легкомысленная». Тема ее – «имение идет с молотка» – была не нова для Чехова. Впервые она прозвучала в его ранней драме «Безотцовщина». Сюжетная ситуация продажи имения, утраты дома заинтересовала и волновала писателя на протяжении всего творческого пути.

В 1901 г. М. Горький сообщал в одном из своих писем В. А. Поссе: «А. П. Чехов пишет какую-то большую вещь и говорит мне: «Чувствую, что теперь нужно писать не так, не о том, а как-то иначе, о чем-то другом, для кого-то другого, строгого и честного». Вообще Антон Павлович очень много говорит о конституции, и ты, зная его, разумеется, поймешь, о чем это свидетельствует. Вообще – знаменья, все знаменья, очень интересное время...». Итак, обращение к новым людям – «строгим» и «честным» – требовало, по утверждению писателя, новых тем, новых художественных решений: «нужно писать не так...».

Такая позиция Чехова оказала решающее влияние на формирование замысла пьесы «Вишневый сад»[1].

Пьеса включает в себя немало автобиографического. Многие жизненные явления, положенные в основу сюжета, Чехов наблюдал лично в течении всей жизни. В родословной драматурга была страница социального восхождения, напоминающая прошлое Лопухина: дед Чехова был крепостным, отец, как и Лопухин, открыл свое собственное «дело». В семье Чеховых произошло событие, близкое тому, что происходит в третьем действии «Вишневого сада»; за неуплату долга, дому грозила продажа с аукциона. Служащий Г. П. Селиванов, живущий несколько лет в этом доме и считавшийся другом семьи Чеховых, обещая спасти положение, сам купил дом. И еще одна параллель: как юный Чехов после продажи дома получает свободу и независимость, так и Аня в «Вишневом саде» после продажи становится свободным человеком.

В основу пьесы легла мысль об общественно-историческом развитии России во второй половине XIX – начала XX века. Смена хозяев вишневого сада является своеобразным символом этого процесса. Судьба барского поместья сюжетно организует пьесу, но в ней нет развития действия в привычном понимании. Автора занимает не столько сама смена хозяев вишневого сада, сколько нечто другое – с его точки зрения, куда более важное. Предстоящая продажа имения за долги является для него лишь поводом для объяснения событий и обстоятельств иного рода. Не конфликты старых и новых владельцев вишневого сада интересуют Чехова – ему хочется рассказать о столкновении прошлого и настоящего России, о зарождении ее будущего в этом процессе.

Работа над последней пьесой требовала от А. П. Чехова больших усилий. «Пишу по четыре строчки в день, и те с нестерпимыми мучениями», – жаловался он друзьям. Однако, преодолевая недомогание и болезнь, Чехов писал «бодрую пьесу». На ее создание ушло больше двух лет напряженного труда.

В название «Вишневый сад» писатель внес одновременно конкретное и обобщенно-поэтическое содержание[2]. Вишневый сад – характерная принадлежность дворянской усадьбы, но и олицетворение Родины, России, ее богатств, красоты, поэзии. В ней автор передал свое лирическое отношение к русской природе и негодование по поводу расхищения ее богатств. «Леса трещат под топором, мелеют и сохнут реки, уничтожаются великолепные сады, гибнут роскошные степи», – писал Чехов. Гибнет «нежный, прекрасный» вишневый сад, которым умели только любоваться, но который не смогли сберечь Раневские и Гаевы, по «чудесным деревьям» которого «хватил топором» Лопухин.

В «Вишневом саде» Чехов «пропел», как в «Степи», гимн русской природе, «прекрасной родине», высказал мечту о созидателях, людях труда, думающих не столько о своем благополучии, сколько о счастье других, о будущих поколениях.

Лирическое отношение Чехова к Родине, к ее природе, боль за разрушение ее красоты и богатств составляет как бы «подводное течение» пьесы. Это лирическое отношение выражено то в подтексте, то в авторских ремарках. Например, во втором действии о просторах России говорится в ремарке: поле, вдали вишневый сад, дорога в усадьбу, на горизонте город. На эти детали Чехов обращал внимание режиссеров МХТ. Неоценимо значение писем Чехова режиссерам и актерам, в которых он комментирует отдельные сцены пьесы, дает характеристики ее персонажам, высказывается о жанре своего творения. В этом вопросе А. П. Чехов разошелся с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко – основателями Художественного театра. Высоко оценив пьесу, они восприняли ее как драму. Чтение «Вишневого сада» в труппе имела «блестящий успех». По словам Станиславского, она была принята «единодушно восторженно». после ее чтения в труппе

Станиславский писал Чехову: «Я плакал, как женщина, хотел, но не мог сдержаться. Слышу, как Вы говорите: «Позвольте, да ведь это же фарс». Нет, для простого человека это трагедия... Я ощущаю к этой пьесе особую нежность и любовь». Было очевидно, что пьеса потребует нового театрального языка, особых интонаций, и это отчетливо понимали и ее создатель, и актеры. Актриса М. П. Лилина писала Чехову 11 ноября 1903 года: «...мне представилось, что «Вишневый сад» не пьеса, а музыкальное произведение, симфония. И играть эту пьесу надо особенно правдиво, но без реальных грубостей».

Спектакль на первых порах не удовлетворял ни автора, ни театр. Писатель резко отозвался о спектакле в письме к О. Л. Книппер[3]: «Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса упорно называется драмой?» Режиссерская интерпретация «Вишневого сада» не во всем удовлетворяла Чехова. «Это трагедия, какой бы исход к лучшей жизни Вы не открывали в последнем акте», – писал Станиславский Чехову, утверждая свою логику движения пьесы к трагическому финалу, в сущности, к уничтожению прежней жизни, к утрате дома и исчезновению сада. В его видении спектакль лишался комедийных интонаций, что бесконечно возмущало Чехова. «Сгубил мне пьесу Станиславский», – заявлял он. По его мнению, Станиславский затягивал это действие (он играл роль Гаева). «Как это ужасно!» – высказывался Чехов жене. Это, наверное, было потому, «что было просто недопонимание Чехова, недопонимание его необычайно нежных очертаний». Так считал В. И. Немирович-Данченко.

Чехов создал театр настроения. В его пьесах нет явных столкновений, нет противоборства сил. Внимание автора сосредоточено на внутреннем состоянии персонажей. Чехов осознавал необычность своих пьес. Он предупреждал, что в его пьесах не следует искать «ни святых, ни подлецов», что его правило – не выводить ни злодеев, ни ангелов, никого не обвинять, никого не оправдывать, а его задача состоит в том, чтобы нарисовать человека, простого и в то же время сложного – «как в жизни».

Характеры, созданные Чеховым, сложны, в них противоречиво смеживаются добро и зло, комическое и трагическое. Создавая образы обитателей разоряющегося дворянского гнезда Раневской и ее брата Гаева, Чехов подчеркивал, что подобные «типы» уже «отжили». Они высказывают любовь к своему имению, вишневому саду, но ничего не предпринимают, чтобы спасти имение от гибели. Из-за их праздности, непрактичности разоряются как «свято любимые» ими «гнезда», уничтожаются прекрасные вишневые сады.

Раневская показана в пьесе очень доброй, ласковой, но легкомысленной, порой равнодушной и небрежной по отношению к людям. Она умна, сердечна, эмоциональна, но праздная жизнь развратила ее, лишила воли, превратила в беспомощное существо. Читая, мы узнаем, что она уехала из России 5 лет назад, что из Парижа ее «потянуло вдруг в Россию» только после катастрофы в личной жизни.

Чехов дает почувствовать всем ходом пьесы, что узкие жизненные интересы Раневской и Гаева свидетельствуют о полном забвении ими интересов родины. Создается впечатление, что при всех хороших качествах они бесполезны и даже вредны, так как способствуют не созиданию, «не приумножению богатства и красоты» родины, а разрушению.

Гаеву 51 год, а он так же, как и Раневская, беспомощен, бездеятелен, беспечен. Нежное обращение его с племянницей и сестрой сочетается у него с пренебрежением к «чумазому» Лопухину, «мужику и хаму», с презренно-брезгливым отношением к слугам. Вся его жизненная энергия уходит на возвышенные ненужные разговоры. Как и Раневская, он привык жить «на чужой счет», не рассчитывает на свои силы, а только на помощь извне: «хорошо бы получить наследство, хорошо бы выдать Аню за богатого человека...»[4].

Итак, на протяжении всей пьесы Раневская и Гаев переживают крушение последних надежд, тяжелое душевное потрясение, лишаются семьи, дома, но оказываются неспособными что-либо понять, чему-либо научиться, сделать что-нибудь полезное. Их эволюция на протяжении пьесы – это разорение, крах не только материальный, но и духовный. Раневская и Гаев вольно и невольно предают все, что, казалось бы, им дорого: и сад, и родных, и верного слугу Фирса. Финальные сцены пьесы потрясают.

Но и на Лопухина Чехов смотрит как бы из «исторического далека», при его характеристике нужно раскрыть его сложность и противоречивость, Лопухин отличается от Гаева и Раневской своей энергией, активностью, деловой хваткой. Его деятельность знаменует собой, несомненно, прогрессивные сдвиги.

В то же время автор заставляет нас не соглашаться с мыслью, что прогрессивные замыслы должны приводить к опустошению земли, уничтожению прекрасного.

А создавая образ Трофимова, Чехов испытывал затруднения. В его образе показано превосходство над другими героями. Он беден, терпит лишения, но решительно отказывается «жить на чужой счет», брать займы. Принципы его прогрессивны. Трофимов, по замыслу писателя, не должен выглядеть героем. Его роль – пробуждение сознания молодых людей, которые уже сами будут искать пути борьбы за будущее. Поэтому Аня юношески восторженно впитывает в себя идеи Трофимова.

Таким образом, своими произведениями Чехов не только произносил приговор истории, утверждал невозможность «жить по-старому», но и пробуждал надежду на обновление жизни. Он поддерживал в читателе, в зрителе веру в справедливость, гармонию, красоту, человечность. Писатель был глубоко озабочен тем, чтобы человек не растерял духовных и душевных ценностей, тогда он станет чище, лучше.

А читатели и зрители сумели оценить поэтический дух чеховского произведения, и его светлые, жизнеутверждающие интонации.

Премьера пьесы состоялась в день рождения А. П. Чехова – 17 января 1904 года. МХТ чествовал в первый и последний раз своего любимого писателя и автора в связи с 25-летием его литературной деятельности.

Появление Чехова в зале в антракте после III действия вызвало гром аплодисментов. Среди зрителей находились Андрей Белый, В. Я. Брюсов, А. М. Горький, С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин.

Чехов писал свою последнюю пьесу о доме, о жизни, о родине, о любви, об утрате, о безжалостно ускользающем времени. Пронзительно-печальная комедия «Вишневый сад» стала завещанием читателям, театру, XX веку[5].

Литература:

1. Полищук Е. В. Размышления над страницами пьесы «Вишневый сад». М.: Георг-ПРЕСС, 1996.
2. Катаев В. Б. «Вишневый сад» как элемент национальной мифологии // «Звук лопнувшей струны»: 100-летию пьесы «Вишневый сад».
3. Немирович-Данченко В. И. Рождение театра. Аст-Зебра, 2009.
4. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. Аст-Зебра, 2009.
5. Чудоков А. П. Антон Павлович Чехов. М. ; 1987.

Рецензент: д. филол. н., профессор Лайлиева И Ж.
